

Андрей РЕЗЦОВ

Андрей Резцов родился в 1963 году в поселке Лобва Новолялинского района Свердловской области. Окончил мехмат МГУ, кандидат физико-математических наук. Стихи и проза публиковались в журналах «Новый мир», «Дружба народов», «Новая Юность», «Вышгород» (Таллинн), альманахе «Артикуляция». Живет и работает в Сиднее, Австралия. Предыдущая публикация в «Волге» – рассказы из цикла «Как нелепо возвращается зима» (2019, № 3-4).

РАССКАЗЫ

из цикла «Мои училки»

Мужчина умирает раз шесть

Мужчина умирает раз шесть

Вот он в армию пошёл и умер там

Вернулся домой совсем другой чужой незнакомый человек, родители поседели, но промолчали

Вот он её встретил, но это она его выбрала, приручила вмиг «К ноге!», женился и умер там

Вернулся из ЗАГСа совсем другой чужой незнакомый человек, родители постарели, но промолчали

Вот он на работе, если не спился, то спелся с начальством и честного труженика затюкал, незаслуженно сел на его место и умер там

Вернулся с работы совсем другой чужой незнакомый человек, родители умерли, поэтому промолчали, жена растолстела и подурнела, но промолчала

Вот он нашёл, на кого тратить не совсем заслуженные деньги, жена пусть плачет, – некрасивая, злая, пошёл из ресторана сразу в будуар с новой и умер там

Вернулся от другой совсем другой чужой незнакомый человек, жена постарела, но промолчала

Вот он с приятелями отдыхает, жена пусть плачет некрасивая, старая, любовница пусть плачет тупая жадная, схватило сердце прямо в бане и умер там

Вернулся из больницы совсем другой чужой незнакомый человек, жена умерла, но не подала вида, промолчала

Играл в домино во дворе, злой небритый, жалел себя, не повезло в жизни, а мог бы, мечтал же о многом... и умер там

Вернулся или не вернулся после этого всего – это уже не важно

Мой друг – охранник в банке

Не все знают, что мой друг – охранник в банке – свободно изъясняется по-французски. Основная трудность этого европейского языка, на котором только во Франции говорят 48 миллионов человек, заключается в том, что очень много окончаний в словах не произносятся. Автомобиль Пежот будет Пежо – самый простой и яркий пример.

Моему же другу – охраннику в банке – эта трудность далась легко. И всё потому, что в языке охранников в банке вообще ничто не произносится. Не только окончания. Именно поэтому, а не по другой причине, никто никогда не видел и не слышал разговаривающих охранников в банке. Они разговаривают между собой, но не произносят

ни начало, ни середину, ни окончание слов охранников в банке. Со стороны наблюдателю кажется, что охранники в банке не разговаривают, но это неправда. Охранники в банке очень разговорчивые, даже излишне болтливы. Они сами знают этот свой недостаток и борются с ним. Самых болтливых просят говорить пореже.

И ещё охранники молча пишут стихи в стиле японского поэта Басё:

*Ветку дерева качает за окном ветер
Я выйду в сад ждать тебя
Ты не придёшь опять
Ветку дерева ломаю
Не заглушить боль в руке болью в сердце*

...

*Наточил карандаши утром Понедельника
Хорошо начинать всё новое с начала рабочей недели
Один карандаш сразу же сломался
Остальных боюсь коснуться я
Грубые руки у точильщика карандашей*

...

*Я за тобой ухаживал в школьные годы
На других одноклассниц и не смотрел даже
Снег времён осыпал мою голову
Ты всё также красива
Я не смотрю на других никогда*

...

*В рыбе мне попалась косточка
Прижимаю её языком к десне, жду сигнала
Из глубины моря выпрыгнул кит и сказал мне Фырх-Фырх
Это он разрешил избавиться от косточки
Ой, где же она?*

...

*Старый дом сносят
Осталась лишь крыша и труба
Когда и крышу у них снесёт, всё улетит в трубу
«Я твою трубу шатал!» – радостно приветствовали в беляшечной
Это в Йошкар-Оле было*

...

*Мне говорит сосед, что какой-то шайтан ворует сливы
Хороши эти сливы для Умешу (Умэсю)
Сегодня будем ждать в засаде вора
Мой самурайский меч всегда со мной
И ремень широкий кожаный тоже, его и применю*

...

*Поел суп со щавелем
Ловко нарубив в него яйца вкрутую
Эх, нужно ли добавлять сметану?
Молчит моё сердце, не отвечает про сметану
Буду просто смотреть тебе в глаза, любимая*

Марширующие приветствуют стоящих на трибуне

Сюжет для романа про попаданцев

Людам старой формации или нервным не советую читать

После удара ледорубом по голове Троцкий (точнее, его дух, душа) неожиданно для себя перенёсся на несколько лет назад в 1917 год и вселился в... Сталина. В России Сталин-Троцкий начал копать под Троцкого (настоящего, но ещё не стукнутого ледорубом). Сталин-Троцкий знает, понимает, чувствует Троцкого как себя, поэтому легко строит козни, ведущие к... удару ледорубом в Мексике. Новый стукнутый по голове Троцкий (точнее, его дух, душа) неожиданно для себя перенёсся на несколько лет назад в 1917 год и вселился в... Ленина. Назовём его, для порядка, Ленин-Троцкий. И так далее и тому подобное.

В итоге течение времени в отдельно взятой Мексике не имеет смысла, удары ледорубом и вселения фактически произошли мгновенно, но многократно (незаметно для ударявшего. Он только сильно устал почему-то, и рука заболела, ледорубить устала). После десятков и сотен тысяч рокировок Троцкого все видные деятели революционного движения в России являются фактически копиями одного и того же Троцкого. Внешне они разные, есть и женщины и иностранцы, но это один Троцкий, пытающийся захватить власть, путь и под именем другого. Троцкий подписывает расстрел Троцкому. Троцкий пытается Троцкого. Троцкий спит с Троцким (это Автор несколько перестарался, но тела-то разные, сойдёт), чтобы опорочить Троцкого. Марширующие Троцкие приветствуют стоящих на трибуне Троцких. Троцкие хоронят Троцких, подло убитых Троцкими. Сосланный в лагеря Троцкий пишет письмо Троцкому, обличая Троцкого и Троцкого и ещё двенадцать Троцких.

Что этим хочет сказать Автор? Опорочить или выявить суть?

Математкулов Арктангенсиз Абдуназарович – учитель математики

Позвонили прямо в школу и прямо оттуда. Им нужен Математкулов Арктангенсиз Абдуназарович – учитель математики.

Через пять минут, когда Арктангенсиз только вошёл в кабинет директора, туда же ввалились трое в хороших костюмах.

И увезли Математкулова.

С математиком вышел говорить сам Премьер-Министр. Был добр и даже радушен. Обнял слегка, но официально, без сердечности.

Предложил прямо с сегодняшнего дня начать работать Министром Культуры.

«У меня, – говорит, – есть для тебя Кабинет. Там мой портрет».

При этих словах оба встали и молча стояли по стойке смирно секунд двадцать.

«Вольно! Садитесь! В этот Кабинет ты вписываешься по всем параметрам. Не надо делать никаких перестановок, ремонтов. Деньги государственные сэкономим».

«Да, приступай к работе прямо сейчас», – добавил Премьер-Министр и сам обрадовался своим словам. Он перешёл на ты так легко и непринуждённо, как и подобает лидерам.

«Я нечётко различаю Барокко и Рококо! Возможно, это помешает моей работе на посту Министра Культуры», – осмелел математик Математкулов.

«Не переживай ты, Арктангенсиз Абдуназарович! (Хорошая память на имена всегда пригодится главе правительства.) У тебя уже есть заместитель по Рококо, его зовут Рококадзе. А завтра приступает к работе заместитель по Барокко по имени (Премьер Министр хорошо и весело, но достойно прыснул в кулачок) Барокков – Обаминский. Я сам подбирал имена их новые, теперь официально зарегистрированные. Им поручено одеваться в стилях Рококо и Барокко соответственно. Как втяхоешься в Культурку, насобачишься, я их назначу лучшими писателями или поэтами, имена заменим на нужные. Кадрами мы не бросаемся. Ты уже в обойме, Математкулов», – успокаивающие слова так и лились из уст главного Министра.

«А можно мне с женой посоветоваться?» – выдавил из себя Арктангенсиз Абдуназарович. В ответ услышал: «Нет у тебя жены, испарилась словно вода из чайника, у мамы своей живёт. Теперь у тебя любовница Любовницына Зоя. Хороший она человек и сотрудник, товарищ женского пола, умеет плести корзины и петь бурятским горловым пением. С ней не будет скучно!»

Программистов П.П. был неплохим программистом

Программистов П.П. был неплохим программистом.

Часто работал он из дома, зачем программистам ходить в офис?

После многих часов продуктивной и не очень работы, после этих бесконечных кликов мышью и батов клавишами, Программистову надо выйти на воздух, к людям, потолкаться между ними, ощутить себя частью большого целого. Да и полезно пополнить запасы чипсов и пива.

Приходит как-то раз П.П. в ближайший огромный супермаркет «Мега-Рубль», быстро находит нужное, загружает найденное в корзинку и направляется к кассе самообслуживания, чтобы побыстрее всё закончить.

Там много терминалов. Делаешь пасы, словно фокусник, терминал попискивает, считывая штрихкоды. Пара минут, заплатил и можешь идти.

На этот раз П.П. не повезло. На одной бутылке пива этикетка была чуть смята, видимо, случайно на конвейере пивзавода, но вновь крепко приклеена, и поэтому штрихкод не читался.

Пришлось звать дежурившую в кассах самообслуживания сотрудницу супермаркета, пусть она вручную номер штрихкода наколачивает или что-то другое делает.

Та подошла, помогла. У неё на бейджике Программистов прочёл «Супермаркетовченкова С.С.».

«Прикольное у Вас имечко!» – сказал П.П., хотя не склонен был склонять к знакомству с ним сотрудниц супермаркета. Так получилось. Наверно, настроение было весеннее, игривое.

Девушка ответила сразу, видимо, делала это не в первый раз: «Мой прадедущка стоял у истоков Советских Супермаркетов, создавал их, организовывал.

Вот и решил он поменять свою неблагозвучную фамилию на Супермаркетовченков, что более соответствовала его профессиональным успехам».

Программистов не унимался (Наверное, слишком засиделся он в тишине своей комнаты перед компьютером. Душа искала общения): «А что за прикольное имечко было у Вашего предка? Торгсинов или Промторгов?»

«Его звали Шереметьев-Романов, а по матери Аксаков-Достоевский, что никак не подходило партийно-хозяйственному работнику», – ответила Супермаркетовченкова С.С. и даже не покраснела.

У Программистова была подобная ситуация. Его прадеда звали Анархистов. Он дружил с самим Кропоткиным.

После Октябрьской революции решил начать новую жизнь, устроился в кинотеатре писать-рисовать Программу показов кинофильмов.

Постепенно и фамилию поменял на Программистов.

Это и рассказал П.П. так понравившейся ему С.С.

И добавил даже: «У Вас наверняка отличная карьера в Супермаркете? Фамилия обзывает».

«Ой, всё наоборот. Времена сменились, теперь всюду узкая специализация. А моя фамилия слишком общая, не конкретная.

Директором у нас в супермаркете Директорофф, Главным Бухгалтером – Бухгелтер-Гловских.

Сёстры Кассиршины сидят на кассах.

Охранниками руководит Гвардинерин. Самый дотошный из них Пыталов раньше работал в Полиции.

Мясникян и Рыбадзе отвечают, соответственно, за свои отделы.

Меня сюда направили, но вчера на работу взяли стажером Сэма Обслуждина.

Похоже, меня скоро попрут отсюда.

А куда я с такой фамилией устроюсь?» – Девушка чуть не заплакала.

Программистов успокоил её своим ещё одним рассказом. Он всегда мечтал стать разведчиком. После школы успешно поступил в Академию имени Андропова.

И вдруг обнаружил, что с ним в группе учатся Нелегало, Диверсантидзе, Связнов-Закордонный и два брата Шифровальдины.

Учёба в Академии у Программистова почему-то не заладилась.

После этого П.П. уже не мог остановиться. Он рассказал, что испытывает огромные трудности при поисках новых проектов, заказов. Потенциальные клиенты ищут более специализированных программистов. Человек с общей, надутой, как воздушный шарик, фамилией Программистов их не интересует. Подавай этим клиентам, этим буржуям либо Сипласпласова, либо Джавуджиева, либо Датабазникову. Иногда интересуются ещё Лёней Машининым, но никогда простым Программистовым П.П.

Наш ансамбль был популярен

В молодости я был солистом Народного Коллектива «Свистуны Волжско-Камского Бассейна».

Наш ансамбль был популярен, и мне даже сулили Заслуженного Артиста Республики Башкирия.

Гастроли были так часто, что дома я появлялся редко. Но я не был женат, некому было пилить меня и возмущаться долгими отсутствиями.

Выезжали и за границу, сначала в Монголию, затем в Болгарию.

На очереди была Румыния, но тут произошло нечто, что повлияло на всю мою будущую судьбу.

Нас вывезли в Западный Берлин.

Нужно было бодро, профессионально и оптимистично просвистеть за улучшающееся сотрудничество между СССР и ФРГ (трубы мы у них закупали для газопроводов).

Выступали мы несколько раз в разных залах на пару с их ансамблем Губных Гармошечников из Гамбурга.

Выходили врознь, играли, веселились и уходили со сцену в обнимку.

На самом деле, за кулисами сразу же вновь делились на две правильные группы согласно цветам флага.

Но зрители верили в зародившуюся дружбу и рукоплескали от души.

Я должен был выходить в паре с Гансом, вот мы и познакомились немного.

Однажды... (я этот день никогда не забуду) после концерта я возвращаюсь в свою кабинку для переодевания.

У меня была отдельная – солист же, свистун почти Заслуженный.

Бац! В моей комнате нахожу Ганса, а вместе с ним бутылку шнапса и штрудель.

Он шипит тихо-тихо, намекая на подслушку, и нашу и их.

Пьём молча, закусываем без криков или бляхов.

Всё это делаем быстро, почти молниеносно, чтобы успеть до переключки личного состава в каждом Ансамбле.

Закончив стратегические запасы Ганса, достаю свою водку и кильку в томате, хлеб черняшку и лучок репчатый, в газету «Труд» завёрнутый.

Так же быстро всё выпиваем и съедаем. Ганс уходит, чуть покачиваясь, словно он моряк из Гамбурга, а не Губной Гармошечник.

Через минут десять на поверке узнаю, что нам предстоит ещё один концерт. Какие-то большие шишки из нашего ГазСтроя и их Трубопроката прилетели на переговоры.

Вот мы и на закуску к ним идём. Везут нас.

Как я высвистел свою программу, какую энергию использовал, не знаю.

Сложнее всего было не рассмеяться, когда Ганс играл своё соло на губной гармошке после моего на свистке. Это была своего рода переключка.

Шнапс и водка тоже переключались внутри наших артистических тел, но мы же мастера своего дела!

Концерт завершился на ура. Буржуи и наши товарищи пошептались, посоветовались и пригласили нас всех поужинать с ними. И с выпивкой.

Вот здесь я уже ничего не помню.

Но ещё долгие годы после этого я играл на губной гармошке в Западной Германии, отзывался на имя Ганс.

Он же (как я узнал позже) успешно дул в свисток, получил даже Заслуженного Артиста Республики Башкирия.

Обратно поменяться удалось лишь в тот момент, когда Ельцин дирижировал сводным Оркестром по поводу вывода Советских Войск.

Мы перемигнулись с Гансом, ловко поменялись местами. Я захватил с собой, вынес в штанине в специальном кармане бутылку шнапса и штрудель.

Уверен, что и Ганс не преминул контрабандировать водку и кильку.

Иногда я даже скучаю по губной гармошке, но не может же Заслуженный Артист Республики Башкирия играть на этом нетрадиционном для Волжско-Камского Бассейна музыкальном инструменте?!

Тяжёлая Водка

Расскажу вам Научные Новости про несправедливо забытый интересный пищевой продукт. Это так называемая Тяжёлая Водка.

Используется для производства Лёгких Коктейлей и Непосильно Тяжёлой Пиццы.

Во время войны фашисты пытались наладить производство Тяжёлой Водки. Они хотели тоже поесть Тяжёлой Пиццы.

Думали (справедливо!), что это хорошая еда для Подводников и Танкистов, Артиллеристов орудий большого калибра и Пулемётчиков в Дотах и Дзотах.

Враги даже переоборудовали мирный завод в Норвегии по производству Тяжёлой Воды. И гнали Тяжёлую Водку.

Что-то у них не получилось, где-то они просчитались, какую-то важную мелочь не учли.

Их Танкисты начали проигрывать танковые дуэли,

Подводники тут и там начали наткаться на подводные минные заграждения,

Артиллеристы и Пулемётчики справедливо обрели название «мазилы».

Вражеские эксперты пришли к выводу, что их Тяжёлая Водка не слишком-то тяжела.

Скорее даже легка.

Подводники и Танкисты мёрли как мухи от новой в их рационе Тяжёлой Пиццы.

Попробовали давать её Итальянским Экипажам. Так те схватились за ножи и переметнулись в Красные Бригады!

Бункер Фюрера в Берлине укрепили блинами Тяжёлой Пиццы. Не помогло!

После Войны Тяжёлая Водка некоторое время очень ценилась в Американских секретных лабораториях.

Их «Опенгеймеровка» была настояна на чернике, которую специально чернили чёрными чернилами. Опен Геймер – Играющий В Открытую Игрок. Поэтому Американские исследователи пили Тяжёлую Водку в открытую, не скрываясь за лабораторными шкафами.

Не уступили в этом соревновании и советские учёные-ядерщики. Судя по названию, «Курчатовка» хорошо должна была идти под курицу или индейку, но её пили без закуски из лабораторных колб или (что случалось чаще) из платиновых тигелей.

Выяснилось, что Тяжёлая Водка была известна на Руси задолго до Атомных Проектов.

Бывало, Хозяин поставит перед (потенциальным) Работником штоф Тяжёлой Водки «Архангельский Мужик».

И смотрит, как тот её оприходовать будет.

Если работник слаб, всё больше книжки читать или есть пирожки с рыбой любит, такого гнали в шею.

Но перед этим пороли на конюшне, чтобы в следующий раз сдюжил и показал себя геройски в питейном деле.

Надежду давали трезвеннику. Чтоб потренировался на Лёгкой и Средневесовой Водках.

Даже знаменитую Окрошку «Огуречик, не ходи на тот конечик» делали не на квасе, а на том, что можно квасить.

Главное в жизни – успеть!

Главное в жизни – успеть!

А уж куда успеть или что сделать успеть, – это второстепенно.

Один не успел, так ничего о нём и не известно.

Другой успел, но плохо, но мало, но не то, но не так, но не он, а за него успели другие.

Третий и не пытался успеть, всё делал ме-длен-н-н-н-н-но, и вдруг успел.

Его жена была сначала не рада, но вскоре обрадовалась, но не успела она обрадоваться, как другая успела.

Мужик сам не рад, но всё он делал ме-длен-н-н-н-н-но, обе тётки успели выйти на пенсию, побыть пенсионерками, а он всё ещё делал всё ме-длен-н-н-н-н-но.

Я подготовил, написал и послал

Я подготовил, написал и послал Эссе на Конкурс

И только после этого обратил внимание на правила этого соревнования интеллектуалов

Тексты должны быть сравнительно небольшие

А мой получился гигантским, как айсберг в океане

Организаторы конкурса посоветовали порезать моё Эссе на два меньших по размеру

Что я и сделал

Некоторые буквы Русского Алфавита симметричны, словно они рождены, чтобы их рубили пополам

Я быстренько располосовал на две одинаковые новые части А, В, Д, Е, Ж, З, И, К, Л, М, Н, О, П, С, Т, ...

Букву О можно аж на четыре части распластывать, но моё Эссе не такое большое

Резать приходится с умом, например, А и Д вертикально, а В и Е горизонтально

Пришлось повозиться с несимметричными представителями нашего родного Алфавита

Как я мучился с Б, Г, Р, ... знают только мои соседи снизу (я так громко орал, нервничая)

Два получившихся текста вновь послал на Конкурс

Радостно включил телевизор посмотреть, наконец-то, фигурное катание, хоккей и «Как до 90 лет оставаться Привлекательной»

Вдруг получаю емейл от организаторов конкурса

Быстро читаю, спешу, пропускаю слова, никак не могу уловить смысл

«...Количество знаков и пробелов осталось практически тем же, оно даже возросло из-за несимметричных разрезов букв Б, Г, Р, ...»

Пока я проверял месседжи, моя любимая передача «Как до 90 лет оставаться Привлекательной» закончилась

А я так и не узнал «Как же оставаться привлекательным!»

Прямо в Рубилку

«Ташшы яго прямо прямо в Рубилку! Будем рубить в Рубилке!» – раздалось над моим ухом, когда я неудачно выставил вперёд локоть, чтобы дверь Метро не расквасила лицо некой старушонки. Бабульку расплющило, да так, что несколько подростков, греющихся в вестибюле, захохотали.

«За что?» – заорал я, понимая, что это меня тащат в Рубилку: «Я хотел помочь, но не справился с весом двери и мощностью пружины!»

«А чтобы ловчее дверь ловил. Старушонку-то убило дверью, земля ей пухом. А ты, толстяк зажавшийся с хилыми руками, не поймал удар. Мог бы своей рожей спружинить, соколик. Теперь тебе на Рубилке покажут Как Дверь Ловить Ротом, Но Чтобы Зубы Некоторые Остались», – это снова она – сотрудница Московского Метрополитена.

Подростки вновь захохотали. Было видно, что все они беззубые, с какими-то странными, словно бы взрослыми, но порубленными-укороченными телами. И казались эти пацаны наспех склеенными из обрубков рукой дворника или плотника, который не сильно парится в поисках гармонии восстановленного им из кусков тела.

Уже через несколько дней я занял своё место в вестибюле, радостно похохатывая, когда слышал, что какого-то очередного хилого неумеху тащат на Рубилку. Всё неплохо срослось, но косо и криво.

Ещё через неделю я понял, что старушка одна и та же. Ловкая, гибкая и артистичная. Она иногда даже отсыпает нам, пацанам в вестибюле, семечек из большого кармана своего измызанного пальто. Её муж работает оператором Рубилки, дочь – смотрительницей в Метро (это она орёт «В Рубилку!»). Зять сначала тащит проштрафившихся в Рубилку, а после этого заботливо сшивает, но плохо, как мы знаем.

Его зовут Пётр

Его зовут Пётр (пишется и произносится через Ё).

Пётр просыпается утром и сразу же знает, что он Пётр.

Я же так и не знаю Как Меня Зовут,

Пока соседи не поприветствуют меня.

Они знают моё имя, я не знаю их имён.

Пётр просыпается утром и сразу же идёт в душ.

Я же так и не знаю В Каком Порядке и Что Делать,

Пока лёгкое гудение труб у соседей не напомнит мне: – Душ!

После душа Пётр ест полезный для здоровья завтрак и пьёт кофе.

Я же так и не знаю Что Делать После Душа,

Пока противный свист чайника соседей не напомнит мне: – Кофе!

После завтрака Пётр направляется на работу.

Я же так и не знаю Какие Мои Планы После Завтрака,

Пока хлопанье дверей автомашины соседей не напомнит мне: – Пора ехать на работу!

Пётр: Сегодня всё было так же, словно бы по нотам, по правилам распорядка социалистического общежития.

Соседи улыбаясь поприветствовали меня: «Реал Мадрид выиграл!»
Они знают моё имя. Меня зовут Реал Мадрид Выиграл.
Немного странная фамилия Выиграл. Наверное, мои предки венгры.
Но мой отец точно испанец. Его имя Мадрид.

Лёгкое гудение (труб у соседей?) больше напоминает мне скоростной международный поезд.

Вот он подъезжает к железнодорожной платформе, на которой я стою.
Брызги дождя ветер загоняет даже под крышу. Это мой душ.
Это мой поезд.

Противный свист (чайника соседей?) больше напечалит мне таковой скоростного международного поезда.

Я быстро-быстро вхожу в свой вагон и сажусь на своё место первого класса.
Сейчас мне принесут кофе и свежие газеты.

Он собирается отъезжать и пытается отогнать неразумных людишек, подошедших слишком близко к краю платформу.

Какие-то хлопки (это двери автомашины соседей?) больше напоминают мне о Новом Годе, чем о работе.

Я в отпуске. Я путешествую. Читаю газету и пью кофе.
Кофе обычный, хороший, но не какой-то особенный.
А в газете стихи:

*Я по крыше ночной пройду.
Она ждала меня, страдала
И четыре раза в году
Вдруг куда-то пропадала.*

*Снег выпал – крыши нет.
Верхние квартиры – в белом.
Ищут управдома, чтоб тет-а-тет
Поговорить, убедить сделать.*

*Или дождь три дня лил...
Верхние квартиры мечтали о снеге.
Весь дом дождь затопил,
Каждый этаж с вёдрами бегал.*

*Крыша вернулась, как и ушла, –
Незамеченная никем из спящих.
Я по крыше пройду. Вот дела!
Друг я её настоящий.*

Утренний кофе с сырниками

Сажусь... Восседаю на веранде, пью утренний кофе с сырниками, что в тарелке и в сметане

Наблюдаю жизнь, неспешно текущую вне веранды или резво проскакивающую вдалеке по улице

Вижу мужчину в соломенной шляпе (у меня такая есть, купил в Бурано),
выгуливающего собачку

Так себе зверёк, небольшой и ничем не особенный, размером со средний
предновогодний тазик салата Оливье

На мужчине лента с ключом

К ленте приторочен фотоаппарат

Или наоборот, вижу фотоаппарат на его же спец-ремешке, к которому
пришпандорен ключ

Мужчину я этого знаю, он фотограф и ключевед – открыватель всего

Зовут мужчину Хаггенндорн-Обнимашкин (сложная семейка у него)

Западные люди знают нашего (наблюдаемого мною) мужчину как Хаггенндорна

А мы кличем его по второй части сложной фамилии – Обнимашкиным

Буржуины ценят в Хаггенндорне его талант фотографа, подмечающего на
просторах нашей необъятной Родины каждую вонючую свалку

Соотечественники зовут на помощь Обнимашкина, когда надо что-нибудь открыть,
а ключ затерялся

Например, Вы пошли к сарайчику за дровами, чтобы согреть воды и помыться,
постираться

А ключ унесла жена на свой завод, куда войти можно только по свистку, а выйти
нельзя никак и никогда

Жена же возвращается всегда, варит борщ и снова уходит на завод

Вы думаете, мучаетесь: «Как же она возвращается, если выхода нет никому и
никогда?»

В Вашу глупую башку никак не помещается, что Вам присылают следующий,
новый, в заводской смазке дубликат Вашей жены, только что отлитый из чугуна на
конвейере, где жена и работает моделью

Вы зовёте Обнимашкина открыть замок, висящий на двери сарайчика

Ваш пёс (размером в ползавода, о котором мы поговорили выше) не кормлен
несколько дней, он рад встрече с Обнимашкиным

Всё происходит Тик-Так, Обнимашкин обнимает пса, тот счастлив

Все остаются довольны после объятий этого человека

Улицы и площади всех городов мира заполнены статуями счастливых людей, после
обнимания их нашим товарищем

Помните памятник Гагарину на Площади Гагарина в городе Гагарин? Шучу, в
Москве!

Так тот космонавт был обнят Обнимашкиным

Ленин с поднятой и указывающей рукой (таких памятников всё меньше остаётся)?

Это Обнимашкин так обнял, без одной руки, та была свободна у обнимаемого

Но кепку обнял

Чу! (Это так в лучших литературных произведениях изображают нечто новое и
пьянящее)

Это Хаггенндорн-Обнимашкин направляется ко мне обнимать

Мои училки

В школьные годы я любил всех наших девчонок и парочку училок

Теперь я люблю всех училок, девчонки для меня слишком юны

Если встречаю симпатичную женщину, сразу же говорю себе, что она – училка

Даже если эта «училка» выписывает мне штраф за превышение скорости и
выглядит как офицер полиции

Часто училки маскируются под бухгалтеров, врачей, работников торговли и даже политиков

Любят они вводить меня в заблуждение, особенно весной, летом, осенью и зимой
В межсезонье училки строги, в разгар отпусков они часто загорелые и улыбочивые
В мужской бане училок нет, но они есть рядом – в женском отделении

Начальником у меня училка, но она делает вид, что просто является учёным и доктором наук

Училки летают в космос и делают это неплохо, словно они профессиональные космонавты

В картинной галерее на полотнах множество училок великих мастеров
Про школы ничего не знаю, давно там не был, училок там может и не быть
Я давно закончил школу и записался в геологи:

*я обнимал буровой станок
ударно-канатного действия,
но прибежал буровой мастер – бестия,
обнял и назвал меня Сынок.*

*но просил не крутить ручки
и кнопки никакие не нажимать.
я ушёл и стал ждать полочки,
там, где не велят ждать.*

*мне за это дали строгий
вы-го-вор (не выговоришь никак).
я поменял у танка трак,
сняв сапоги, босоногий.*

*и меня зауважали на работе,
те, кто раньше ехидничал по углам.
не нахожу больше окурки в компоте
и другой несъедобный хлам.*

У меня на балконе

У меня на балконе лежит мешок. Как он туда попал, кто принёс – я не знаю.

Балкон открыт, я сижу недалеко от него за письменным столом. Стихи сочиняю. О любви.

В мешке, похоже, кто-то есть. Это кто-то возится, пыхтит. Думаю, он связан и рот его залеплен широкой липкой лентой.

Радостно подхожу и смачно, с оттяжкой пинаю того, кто внутри. Дарю ему это!

Через некоторое время мешок затихает, словно в нём картошка или (плачу) мои неопубликованные стихи – сто миллионов строк.

На всякий случай подхожу и смачно, с оттяжкой пинаю того, кто внутри.

Делаю это несколько раз, ненавидя весь мир, в данный момент сжавшийся до размера мешка.

Снова начинается некоторое движение, шевеление.

Я возвращаюсь обратно к письменному столу. Стихи сочиняю. О любви.

И такая дребедень целый день (Не моё!).

Приходится время от времени подходить и пинать мешок.

Давно вся эта рутина надоела, заставляю, внушаю себе – Надо! Там внутри кто-то плохой!

Я очень занят. Стихи сочиняю. О любви.

Позвонили в дверь. Это почтальон доставил мне мой заказ по Интернету, мою бандероль. Прямоком из Китая. Из Поднебесной Империи.

Называется Дубликатор Чего-то. Купил, потому что дешево и хочется что-нибудь отдублировать.

Включился Дубликатор сразу же, легко, с приятным гудением и миганием лампочек.

Вот и всё! Сразу стало ясно, что Дубликатор этот – коробочка с лампочками, которая приятно гудит.

Инструкция только на китайском и английском, который тоже Made In China.

Решил не пытаться изучить, а просто нажал на кнопку ПУЗГ (это так они заботятся о русских клиентах).

... Блысам... Блысам... Блысам... Блысам... Фи-и-и-и-Ють

Обнаружил себя связанным. Похоже, я в мешке, рот заклеен скотчем, вкус во рту противный. Темно, но по холоду и жёсткости поверхности, где лежит мешок со мной внутри, думаю – это балкон. Пытаюсь развязаться или сделать что получится, как в кинофильмах.

Кто-то подходит и фигаичит меня хорошенько по рёбрам, почкам и по всем остальным местам, похоже, ногой. Несколько раз. Потом этот урод уходит. По звукам догадываюсь, что недалеко. Ещё догадываюсь, что он может вновь прийти.

Замираю. Изображаю из себя мешок картошки или (плачу) мешок, полный моих неопубликованных стихов – сто миллионов строк.

Кто-то подходит снова...